Вряд ли мои слова дошли до адресата. Вернее мой приживала даже кивнул, однако явно остался себе на уме. Заставить домового ничего не делать по хозяйству, это, наверное, как сказать мне не пить пива. Кстати…

Я скинул плащ и пошел на кухню. Не сказать, что холодно, немного свежо разве что. Самое то, чтобы попить пиво. Помнится, когда закупался, взял несколько бутылочек для завершения тяжелого дня. Как сейчас. Поэтому с предвкушением открыл холодильник и…

– Лапоть!

– Чего шумишь, хозяин? – материализовался на табурете домовой.

– Пиво где?

– Так не было никакого пива.

– Бутылки тут лежали.

– А… Так то моча, а не пиво. Разве кто ж так варит. Посмотрел я, понюхал, попробовать даже пришлось. Понял, что не пиво это, обманули тебя, вот и вылил.

– Лапоть…

Очень хотелось нежно взять домового за шею и сжать ее до характерного хруста. Но я сдержался. Даже мысленно поаплодировал себе. Просто налил воды в чайник и зажег конфорку.

– Никогда. Не. Трогай. Мое. Пиво, – холодно произнес я.

– Понял, – ответил домовой. И теперь я увидел, что он и правда понял.

Чай мы пили в напряженном молчании. Точнее я пил, а домовой сидел рядом, пытаясь прикинуться продолжением кухонного гарнитура. Ладно, отольются кошке мышкины слезки. Почистил зубы, принял душ, а после юркнул в расправленную Лаптем кровать. Ну хоть на что-то он сгодился.

Долго ворочался, смотрел в потолок, прислушивался к проезжающим на улице машинам (благодаря домовому звукоизоляция ухудшилась). И только спустя час Задремал. И снилось, мягко говоря, странное.

Я шел вперед, не видя пути. Двигался на звук, чей-то певучий, мягкий голос. Он звал и манил. Я понимал, что это не ловушка. Там, впереди, меня ждут. Уже очень давно. Но эта тьма…

Она была почти осязаема, словно трогала меня, мешала пройти. Заполняла собой все вокруг. И мое присутствие ей не нравилось.

Тук-тук-тук. Раздалось впереди. Тьма дрогнула, шипя отступила. И передом мной предстали лучи света, разрезающие мглу. И очертания фигур за ними.

Тук-тук-тук. Света стало больше. Он ласкал, заполнял пространство, прогонял негостеприимную тьму. И я увидел их. Три фигуры, плотно укутанные в балахоны. Лиц не видно, руки спрятаны складками одежды. И тот, что стоял впереди, держал посох. Именно его он и поднял.

Тук-тук-тук. Последний полог тьмы разлетелся под ударами посоха. Стало невероятно светло, тепло и хорошо. И эти трое… Я понял, что давно именно их искал. Шел к ним долгое время, без надежды найти, почти забыв. И вот теперь стою перед ними. Такими близкими, родными. Почти забытыми, выхолощенными из памяти.

Человек с посохом сделал шаг вперед, снял накинутый капюшон и улыбнулся.

– Мы знали, что ты придешь!

Тук-тук-тук!

Я сел на расправленном диване, только теперь поняв, что это был сон. Но какой реальный. И люди там похожи на того самого хорула, которого я… Нет, не так, я точно знал, что они хорулы. Хотя теперь начал сомневаться. А человек ли был тот, с посохом? Совершенно не запомнил.

Тук-тук-тук! Черт, это же в дверь долбятся. Схватил телефон с тумбочки, твою ж за ногу! Я уже минут десять как должен получать оплеухи от Охотника. Вот что свежий воздух с организмом делает. Поднялся на ноги, на ходу натягивая джинсы, да так и замер. Потому что в это самое время в комнату вошел я сам.

http://tl.rulate.ru/book/11718/239743